

23.00.02 Политические институты, процессы и технологии

УДК 322.172.3

DOI 10.22311/2074-1529-2018-14-4-235-246

Т. Р. Хайруллин
Институт Африки РАН, г. Москва

КАТАРСКО-ТУРЕЦКИЙ АЛЬЯНС И САУДОВСКАЯ АРАВИЯ: БОРЬБА УЛЬТРАКОНСЕРВАТИВНЫХ ПРОЕКТОВ В СИРИИ

ХАЙРУЛЛИН Тимур Радикович —

мл. науч. сотр. Центра цивилизационных и региональных исследований,

Институт Африки РАН

(123001, Россия, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1).

E-mail: jumglaw16@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются консервативные проекты исламского окраса, продвигаемые Саудовской Аравией и катарско-турецким альянсом для укрепления своих позиций в Сирии. Саудовцы ориентированы на консервативный салафитский исламизм, в то время как Катар и Турция придерживаются умеренной идеологии исламизма «Братьев-мусульман». С начала кризиса борьба между конкурирующими силами идет как внутри оппозиционных структур (Сирийский национальный совет, Национальная коалиция), так и на театре боевых действий, где наблюдается поддержка тех или иных боевых формирований, лояльных «просаудовским» либо «прокатарским» представителям оппозиции.

Ключевые слова: катарско-турецкий альянс, Саудовская Аравия, исламизм, Сирия, проект, «Братья-мусульмане», салафизм.

Для цитирования: Хайруллин Т. Р. Катарско-турецкий альянс и Саудовская Аравия: борьба ультраконсервативных проектов в Сирии // Ислам в современном мире, 2018; 4: 235–246;

DOI: 10.22311/2074-1529-2018-14-4-235-246;

Статья поступила в редакцию: 02.10.2018

Статья принята к публикации: 15.11.2018

Революционные события под названием «арабская весна», начавшиеся в 2011 г. во многих странах Арабского региона, внесли существенные коррективы в его политический ландшафт. Большинство стран региона подверглось попыткам изменения или даже радикального слома политической системы. Помимо изменения внутреннего облика политических режимов, произошла перестройка и внешнеполитической ориентации, оказавшая существенное влияние на международные отношения в регионе. В тот период одним из претендентов на региональное лидерство в Арабском регионе выступил турецко-катарский альянс, использовавший в попытке добиться своей региональной гегемонии исламистский проект «Братьев-мусульман»¹. Использование Катаром и Турцией «Братьев-мусульман» в сирийском кризисе явилось одним из ярких примеров укрепления своих позиций.

Массовые выступления в Сирии начались 18 марта 2011 г., вдохновленные видимым успехом революций в Тунисе и Египте. Постепенно протестная волна стала охватывать все большее число городов, что вынудило задействовать в подавлении волнений сирийскую армию. Столкновения происходили как в сельских, так и городских районах, хотя Дамаск и Алеппо, два крупнейших города Сирии, пострадали значительно меньше. Изначально правительство Б. ал-Асада прислушалось к требованиям демонстрантов касательно проведения реформ и расширения демократических свобод. В частности, был обновлен состав правительства, заменены губернаторы провинций, амнистированы многие политзаключенные и т. д., однако требования со стороны протестующих лишь увеличивались. По мнению академика А. М. Васильева, «иностранные оппозиционеры посредством сети Интернет, а также зарубежные послы в Дамаске намеренно призывали к развязыванию гражданской войны, а когда она началась, раздували пожар»². Как отмечает дипломат М. С. Ходынская-Голенищева,

¹ Решением Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 г. организация «Братья-мусульмане» признана террористической и деятельность её на территории Российской Федерации запрещена.

² Васильев А. М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М.: Центрполиграф, 2018. С. 533.

«информационная кампания по нагнетанию страстей в западных СМИ являлась важной частью стратегии ряда государств, имевших целью смену режима в Сирии»¹.

На фоне нагнетавшейся массовой истерии одной из главных целей западных держав было устранение правительства Б. ал-Асада в кратчайшие сроки и по ливийскому сценарию. Однако государственное устройство Сирии после падения режима ал-Асада стремившиеся к этому государства видели по-разному. Особый интерес к сирийскому кризису проявляли катарско-турецкий альянс и Саудовская Аравия. Если Доха и Анкара делали ставку на группировки, ориентированные на умеренную идеологию «Братьев-мусульман», то саудовцы опирались преимущественно на различного рода салафитские группировки, которые противостояли не только умеренным исламистам, но и пользующимся иранской поддержкой шиитским исламистским группировкам, воюющим на стороне Б. ал-Асада.

Начиная с первых месяцев сирийского кризиса катарско-турецкий альянс активным образом стал продвигать свои интересы и стремился сделать местный филиал «Братьев-мусульман» лидерами оппозиции страны для последующей смены законного правительства Б. ал-Асада. К примеру, глава МИД Турции А. Давутоглу в апреле 2011 г. выступил в качестве доверенного лица между «Братьями-мусульманами» и сирийскими официальными властями, предлагая содействие в процессе национального примирения². Также в процессе продвижения «братьев» к власти Турция и Катар использовали то обстоятельство, что первая крупная коалиция сирийских оппозиционеров в эмиграции — Сирийский национальный совет (СНС) — была создана в августе 2011 г. в Стамбуле при содействии Катара³. Однако Сирийскому национальному совету недоставало авторитета и сплоченности, чтобы выступить в качестве основной оппозиционной структуры. Уже в конце сентября 2011 г. ряд салафитских группировок, поддерживаемых Саудовской Аравией, заявили, что разрывают связи с СНС и будут отныне руководствоваться в своих действиях исключительно принципами ислама и шариата⁴. Преобладание в структуре совета «прокатарских» представителей, придерживающихся умеренного

¹ Ходынская-Голенищева М. С. Полицентричность против однополярности: работа СМИ в условиях «арабской весны» // Научно-аналитический журнал Обозреватель—Observer. 2015. № 6. С. 62.

² Вахим Дж., Кузнецов А. А. Геополитическое измерение сирийского конфликта // Вестник РУДН. Серия: «Международные отношения». 2016. № 3. С. 468.

³ Исаев Л. М. Сирийский тупик: «арабская весна» завершилась // Неприкосновенный запас. 2012. № 2(82) [Электронный ресурс] // URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2012/2/i18.html> (дата обращения: 28.09.2018).

⁴ Трауб Д. Как сирийские исламисты играют на руку Асаду // Ислам в современном мире. 2014. № 1. С. 80.

исламизма «Братьев-мусульман»¹, а также их непримиримая позиция по ключевым вопросам привели к тому, что большинство покровителей СНС задумалось о необходимости его реорганизации.

Фактически правопреемницей СНС стала образованная 11 ноября 2012 г. «Национальная коалиция сирийских революционных и оппозиционных сил» (НКСРОС), со штаб-квартирой в Каире (после начавшихся в стране беспорядков была перенесена в Доху). Большинство представителей НКСРОС также было ориентировано на Турцию и Катар, а соответственно, на идеологию «Братьев-мусульман». В качестве нейтрального представителя в НКСРОС вошел один из лидеров сирийских «Братьев-мусульман» Али Баянуни. Однако в НКСРОС были и представители, которые придерживались «про-саудовских» взглядов, направленных в том числе на противостояние с Ираном².

После того, как Доха стала штаб-квартирой Национальной коалиции революционных и оппозиционных сил, сменившей СНС в Турции, Катар стал, по сути, вторым убежищем сирийской оппозиции³. Все же СНС продолжал оставаться частью НКСРОС, изнутри «расшатывая» организацию из-за постоянного недопонимания между представителями саудовской и катарской оппозиции⁴. В итоге значительно тормозился переговорный процесс и выполнение тех или иных мероприятий, а Национальная коалиция так и не смогла обеспечить единство мнений по причине разногласий внутри самой организации. НКСРОС так и осталась искусственным и зависящим от зарубежных спонсоров объединением⁵.

Придерживаясь умеренного исламизма «Братьев-мусульман» и продвигая его, катарско-турецкий альянс конкурировал с консервативным исламизмом Саудовской Аравии⁶, препятствуя достижению желаемого результата по формированию идеологически единого блока, способного выступить в качестве альтернативы правящему режиму.

¹ *Sly L.* Syria's Muslim Brotherhood is gaining influence over anti-Assad revolt // The Washington Post. [Электронный ресурс] // URL: https://www.washingtonpost.com/world/syrias-muslim-brotherhood-is-gaining-influence-over-anti-assad-revolt/2012/05/12/gIQAtoJLU_story.html?utm_term=.ba432a9405c9 (дата обращения: 28.09.2018).

² *Ходынская-Голенищева М. С.* Сирийский кризис в трансформирующемся миропорядке: роль эмигрантских оппозиционных структур (2011–2015 гг. — Сирийский национальный совет, Национальная коалиция) // Азия и Африка сегодня. 2018. № 1. С. 19.

³ *Harunoglu N. C.* Turkey's Intensifying Partnership with Qatar and its Implications for Turkish-American Relations // Rubin Center [Электронный ресурс] // URL: http://www.rubincenter.org/2016/12/turkeys-intensifying-partnership-with-qatar-and-its-implications-for-turkish-american-relations/#_edn17 (дата обращения: 28.09.2018).

⁴ *Васильев А. М.* Сирийская трагедия. Рождение чудовищ // Азия и Африка сегодня. 2017. № 6. С. 5

⁵ *Ходынская-Голенищева М. С.* Сирийский кризис в трансформирующемся миропорядке: роль эмигрантских оппозиционных структур. С. 19.

⁶ *Ilgit A., Davis R.* The Many Roles of Turkey in the Syrian Crisis // Middle East Research and Information Project [Электронный ресурс] // URL: https://www.merip.org/mero/mero012813?ip_login_no_cache=442890c1c6565ea872ef8afd4124e9bb (дата обращения: 28.09.2018).

Для консервативного салафитского исламизма Саудовской Аравии умеренный исламизм «Братьев-мусульман» выступает в качестве конкурентной силы в борьбе за лидерство в Арабском регионе¹. «Ихванский»² вариант исламизма допускает активное участие в современных политических процессах таких элементов, как партия, выборы, и т. д., что идет вразрез с политикой Саудовской Аравии, считающей свою форму правления по-настоящему исламской. В свою очередь представитель «ихванского» варианта исламизма шейх Юсуф ал-Кардави заявил, что только республиканская форма правления является истинной для исламского государства. Такие заявления не могли не задеть чувств руководителей саудовской монархии. «Братья-мусульмане» с подозрением относятся к пуританизму в саудовском варианте, ставя ему в вину его сектантский характер³, а также ставят под сомнение легитимность саудовской монархии (как хранительницы двух святынь) и предпринимают реальные шаги по ее свержению⁴.

Более того, порождаемые успехами «Братьев-мусульман» протестные настроения внутри Саудовского государства могли стать реальной угрозой для саудовской администрации. В Саудовском королевстве трудится около двух миллионов египтян-мигрантов и достаточно внушительный процент рабочих из других стран мусульманского Востока, которые симпатизируют провозглашаемым лозунгам «братьев» о справедливом исламском обществе, без чрезмерной роскоши, в которой, без сомнения, пребывает многочисленная королевская семья ас-Саудов. На практике эти опасения оказались не беспочвенными, так как после начала революционных событий в Египте саудовская монархия испытала первые сигналы народных волнений внутри государства. В связи с этим король Абдалла ибн Абдель-Азиз объявил о программе по оказанию экономической помощи в размере более 35 млрд долларов для противодействия росту протестных выступлений в Джидде и других населенных пунктах страны. С подобными проблемами столкнулась и правящая в Бахрейне династия ал-Халифы. Волнения были спровоцированы шиитским населением страны, недовольным своим положением в государстве. Этих митингующих удалось разогнать только при вмешательстве Эр-Рияда⁵.

¹ Хайруллин Т. Р. Исламизм Саудовской Аравии как инструмент для достижения региональной гегемонии // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 10. С. 18.

² Здесь речь идет о сторонниках т. н. «политического ислама» — зародившегося в Египте общественно-политического движения «Братья-мусульмане». Однако в историографии и востоковедческих исследованиях термин «ихваны» применялся и в отношении тех сил, с помощью которых, например, пришел к власти дом Саудов.

³ Кепель Ж. Джихад: Экспансия и закат исламизма. М.: Ладомир, 2004. С. 74.

⁴ Al-Alawi I., Schwartz S. Saudi Arabia Moves Against Muslim Brotherhood Amid Increased Pressure for Reform // The Weekly Standard [Электронный ресурс] // URL: http://www.weeklystandard.com/blogs/saudi-arabia-moves-against-muslim-brotherhood-amid-increased-pressure-reform_762334.html (дата обращения: 28.09.2018).

⁵ Knights M. What Would a Saudi-Iran War Look Like? Don't Look Now, But It Is Already Here // The Washington Institute [Электронный ресурс] // URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/what-would-a-saudi-iran-war-look-like-dont-look-now-but-it-is-already-here> (дата обращения: 28.09.2018).

Поэтому Саудовская Аравия стала активно поддерживать практически все оппозиционные формирования, настроенные против идеологии «Братьев-мусульман».

Все же в начале сирийской гражданской войны сформировался тактический союз между катарско-турецким блоком и Саудовской Аравией. Главной целью Саудовской Аравии в Сирии было ликвидировать там иранское влияние и установить власть исламских фундаменталистов, находящихся под влиянием саудовской монархии¹. В свою очередь катарско-турецкий блок стремился привести в Сирии к власти «Братьев-мусульман», но для этого требовалось свергнуть режим Б. ал-Асада. В результате в начале конфликта между сторонами сложилось ситуативное сотрудничество².

Катар и Турция принимали активное участие в работе с вооруженными формированиями вместе с Саудовской Аравией и государствами западной коалиции³. Для этой цели был создан Центр совместных операций (Müsterek Operasyon Merkezi (МОМ)), который занимался координацией деятельности умеренных исламистских формирований⁴. Центр базировался в неприметной вилле на юге Турции, где командиры повстанцев встречались с офицерами разведки за длинным овальным столом, чтобы предложить планы операций и договориться о поставках оружия тем или иным отрядам повстанцев. С самого начала турецкая сторона пыталась брать контроль над проведением операций на себя.

К примеру, саудовцы поддерживали такие группировки, как «Таджамму Фастакым Кама Умирт», «Сукур аш-Шам», «Джейшал-Ислам»⁵, а также «Ахрар аш-Шам», «Лива ат-Тавхид», «Лива ал-Хакк», «Ансар аш-Шам»⁶. Основная линия саудовской политики в данном направлении заключалась в поддержке преимущественно суннитских формирований, способных продвигать салафитские взгляды. Тем самым саудовцы дополнительно пытались установить свой контроль на занимаемых территориях, а также противостоять иранской шиитской стратегии в образовании различных логистических коридоров через Ирак, Сирию и Ливан⁷.

¹ Ваким Дж., Кузнецов А. А. Геополитическое измерение сирийского конфликта. С. 467.

² Yaghi M. A Comparative Analysis of the role of Saudi Arabia, Qatar and United Arab Emirates in the Syrian Crisis / Paper presented at 2018 Gulf Research Meeting. 31 July — 3 August 2018. University of Cambridge. P. 6.

³ Васильев А. М. Сирия: аргумент воздушно-космических сил // Азия и Африка сегодня. 2017. № 10. С. 8.

⁴ Factions Fighting in the Syrian Civil War // Ömer Özkizilcik [Электронный ресурс] // URL: <https://omerozkizilcik.wordpress.com/2017/04/29/factions-fighting-in-the-syrian-civil-war/> (дата обращения: 28.09.2018).

⁵ Ходынская-Голенищева М. С. Сирийский кризис в трансформирующейся системе международных отношений: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2018. С. 162.

⁶ Ваким Дж., Кузнецов А. А. Геополитическое измерение сирийского конфликта. С. 467.

⁷ Ходынская-Голенищева М. С. Сирийский кризис в трансформирующейся системе международных отношений. С. 162.

В свою очередь Катар и Турция оказывали помощь «Фейляк Рахман», «Джебхат Ахл аш-Шам», «Фирка Султан Мурад», «Джебхат аш-Шамия», «Джейш Идлиб ал-Хурр», «Джейш ан-Насер», «Фейляк аш-Шам», «Фирка Уля ас-Сахилийя»¹. Идеологическую основу этих формирований с подачи катарской и турецкой сторон составляли установки ассоциации «Братья-мусульмане», которые несли в себе идею справедливой революционной войны с алавитским режимом ал-Асада и его сторонниками в лице иракских шиитов, ливанской Хезболлы, отрядов Корпуса стражей исламской революции (КСИР) и т. д.

Тактическое сближение между Катаром, Турцией и Саудовской Аравией в сирийском кризисе проявлялось в достаточно формальном сотрудничестве (вместе с другими арабским государствами) на стороне оппозиции против Б. ал-Асада и шиитского Ирана. Однако поддержка различных незаконных вооруженных формирований подтверждает скрытую конфронтацию между Эр-Риядом, Дохой и Анкарой.

Оказывая логистическую и финансовую поддержку антиправительственным группировкам, каждая из стран пыталась замкнуть «управление» сирийским кризисом на себе.

Помимо этого, на протяжении всей работы Центра совместных операций (МОМ) были серьезные разногласия между странами-участницами и повстанцами. Многие повстанцы не без оснований считали МОМ не более чем плацдармом иностранных разведок для контроля над оппозицией. Одним из серьезных противоречий в работе стало расхождение в позициях между США и Турцией². Напряженность возросла после того, как ИГИЛ³ захватил второй город Ирака, Мосул, в июне 2014 г. и начал активные действия по всей территории Ирака и Сирии. Вашингтон инициировал воздушную кампанию против ИГИЛ, доверив координацию сухопутных войск в наземной операции на сирийской территории не МОМ, а сирийскому курдскому ополчению⁴, известному как Отряды народной самообороны/ОНС/YPG⁵.

Пентагон нашел в ОНС/YPG привлекательных партнеров, потому что им не нужно было беспокоиться об исламистском проникновении — и, в отличие от МОМ, они не сражались с правительством Б. ал-Асада. В свою очередь это задело турецкую сторону, которая к тому времени

¹ Ходынская-Голенищева М. С. Сирийский кризис в трансформирующейся системе международных отношений. С. 690.

² Ходынская-Голенищева М. С. Терроризм в Сирии сегодня и завтра. С. 10.

³ 29 декабря 2014 года Верховный суд признал организации ИГИЛ террористической международной организацией и запретил её деятельность в России.

⁴ Solomon E. The rise and fall of a US-backed rebel commander in Syria // Financial Times: <https://www.ft.com/content/791ad3bc-ecfc-11e6-930f-061b01e23655> (дата обращения: 28.09.2018).

⁵ Yekineyên Parastina Gel (YPG) — является преимущественно курдским ополчением в Сирии и основным компонентом Демократической Федерации северных сирийских демократических сил. Помимо курдов, YPG включает арабов, иностранных добровольцев. Тесно связана с сирийским военным Советом, ополчением ассирийцев.

уже много лет вела войну с идеологически (да и организационно) близкой ОНС турецкой Рабочей партией Курдистана (РПК)¹.

Помимо американской стороны активное участие в ослаблении катарско-турецких позиций в оппозиционном лагере сыграла Саудовская Аравия. Начавшиеся переговоры между правительством и оппозицией в Женеве в 2013 г. по инициативе США и России привели к тому, что раздираемая противоречиями НКСРОС не сумела на первых порах стать полноценным участником переговоров. В итоге при посредничестве американцев миссия по формированию единой и работоспособной оппозиционной делегации была возложена на Саудовскую Аравию. Итогом прошедшей 10 декабря 2015 г. конференции в Эр-Рияде стало образование Высшего комитета по переговорам (ВКП) (фактически заменявшего НКСРОС). Однако в образованном органе вновь произошла дифференциация на радикальную (ориентировалась на Катар) и умеренную (ориентировалась на Саудовскую Аравию) группы, которые препятствовали эффективному переговорному процессу. Все же саудовцы сумели произвести реформатирование ВКП, воспользовавшись разгоревшимся дипломатическим кризисом вокруг Катара в июне 2017 г. Так называемая эр-риядская группа делала упор на вытеснение из числа оппозиционных групп «прокатарских» и «протурецких» представителей, придерживающихся умеренного исламизма «Братьев-мусульман»².

По сути, Саудовская Аравия замыкала на себе основные направления, связанные с деятельностью ВКП как одного из главных оппозиционных органов, вытеснив катарско-турецкий альянс из переговорного процесса и ослабив их позиции на региональном уровне.

Таким образом, успехи «Братьев-мусульман» поддерживаемых Катаром и Турцией, в первые месяцы сирийского кризиса обернулись в конечном счете провалом. Определенную роль в падении популярности «братьев» сыграл достаточно громкий инцидент со свержением правительства «Братьев-мусульман» в Египте, инициированный египетскими военными, экономической элитой и салафитскими группами при поддержке Саудовской Аравии. Политический провал «Братьев-мусульман» в Египте серьезно дискредитировал их, а также связанные с ними филиалы и «родственные» партии по всему Арабскому региону.

Несмотря на падение непосредственно популярности «Братьев-мусульман» в Сирии, а также ослабление роли «прокатарских» и «протурецких» представителей в переговорном процессе, позиции

¹ Васильев А. М. Сирия: аргумент воздушно-космических сил. С. 6.

² Ходынская-Голенищева М. С. Сирийский кризис в трансформирующемся миропорядке: роль эмигрантских оппозиционных структур (2015–2017 гг. — Высший комитет по переговорам, «московский» и «каирский» блоки) // Азия и Африка сегодня. 2018. № 2. С. 15.

катарско-турецкого альянса сейчас значительно сильнее¹, чем у Саудовской Аравии. Первый сохраняет контроль над северо-западом Сирии, в то время как все зависевшие от Саудовской Аравии группировки в Центральной и Южной Сирии были разгромлены/или эвакуированы на северо-запад, где они оказались под контролем катарско-турецкого альянса. Но нельзя не отметить, что значительное ослабление влияния Саудовской Аравии внутри Сирии было в очень высокой степени связано с началом саудовской интервенции в Йемен в 2015 г., которая оттянула на себя основные военные ресурсы Саудовской Аравии, резко ослабив ее возможности помогать сирийским повстанцам (а значит, и удерживать их под своим контролем).

Литература

Васильев А. М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М.: Центрполиграф, 2018. 670 с.

Ходынская-Голенищева М. С. Полицентричность против однополярности: работа СМИ в условиях «арабской весны» // Научно-аналитический журнал *Обозреватель–Observer*. 2015. № 6. С. 60–71.

Вахим Дж., Кузнецов А. А. Геополитическое измерение сирийского конфликта // *Вестник РУДН. Серия: «Международные отношения»*. 2016. № 3. С. 461–472.

Трауб Д. Как сирийские исламисты играют на руку Асаду // *Ислам в современном мире*. 2014. № 1. С. 79–80.

Ходынская-Голенищева М. С. Сирийский кризис в трансформирующемся миропорядке: роль эмигрантских оппозиционных структур // *Азия и Африка сегодня*. 2018. № 1. С. 17–25.

Васильев А. М. Сирийская трагедия. Рождение чудовищ // *Азия и Африка сегодня*. 2017. № 6. С. 2–10.

Хайруллин Т. Р. Исламизм Саудовской Аравии как инструмент для достижения региональной гегемонии // *Общество: политика, экономика, право*. 2018. № 10. С. 16–20.

Кепель Ж. *Джихад: Экспансия и закат исламизма*. М.: Ладомир, 2004. 468 с.

Yaghi M. A. Comparative Analysis of the role of Saudi Arabia, Qatar and United Arab Emirates in the Syrian Crisis / Paper presented at 2018 Gulf Research Meeting. 31 July — 3 August 2018, University of Cambridge. 41 p.

Васильев А. М. Сирия: аргумент воздушно-космических сил // *Азия и Африка сегодня*. 2017. № 10. С. 2–10.

¹ Помимо поддержки «Братьев-мусульман» катарско-турецкий альянс поддерживает многочисленные группировки в основном умеренного толка.

Ходынская-Голенищева М. С. Сирийский кризис в трансформирующейся системе международных отношений // Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2018. 882 с.

Ходынская-Голенищева М. С. Терроризм в Сирии сегодня и завтра // Азия и Африка сегодня. 2016. № 1. С. 7–14.

Ходынская-Голенищева М. С. Сирийский кризис в трансформирующемся миропорядке: роль эмигрантских оппозиционных структур // Азия и Африка сегодня. 2018. № 2. С. 11–15.

References

Vasiliev A. M. (2018) *Ot Lenina do Putina. Rossiya na Blizhnem i Srednem Vostoke* [From Lenin to Putin. Russia in the Middle East]. Moscow: Centrpoligraf. 670 p.

Hodynskaya-Golenishcheva M. S. (2015) *Policentricnost' protiv odnopolyarnosti: rabota SMI v usloviyah «arabskoj vesny»* [The Polycentrism Versus Unilateralism: Work of the Media in Circumstances of the 'Arab Spring']. *Obozrevatel'-Observer*. 2015. № 6. S. 60–71.

Vakim Dzh., Kuznecov A. A. (2016). *Geopoliticheskoe izmerenie sirijskogo konflikta* [Geopolitical Dimensions of the Syrian Conflict]. *Vestnik RUDN. Mezhdunarodnie otnosheniya*. № 3. S. 461–472.

Hodynskaya-Golenishcheva M. S. (2018). *Sirijskij krizis v transformiruyushchemsya miroporyadke: rol' ehigrantskih oppozitsionnyh struktur* [Syrian Crisis in the Transforming World Order: Role of Emigrant Opposition Structures]. *Azia i Afrika segodnya*. 2018. № 1. S. 17–25.

Khairullin T. R. (2018) *Islamizm Saudovskoj Aravii kak instrument dlya dostizheniya regional'noj gegemonii* [Islamism of Saudi Arabia as a Tool for Achieving Regional Hegemony]. *Obshestvo: politika, ekonomika, pravo*. 2018. № 10. S. 16–20.

Kepel' Z. H. (2004). *Dzhihad: Ekspansiya i zakat islamizma* [Jihad: Expansion and Decline of Islamism]. Moscow: Lodomir. 468 p.

Yaghi M. A. (2018). *Comparative Analysis of the role of Saudi Arabia, Qatar and United Arab Emirates in the Syrian Crisis* Paper presented at 2018 Gulf Research Meeting. 31 July – 3 August 2018, University of Cambridge. 41 p.

Vasiliev A. M. (2017). *Siriya: argument vozdušno-kosmicheskikh sil* [Syria: the Argument of the Aerospace Forces]. *Azia i Afrika segodnya*. 2017. № 10. S. 2–10.

Hodinskaya-Golenishcheva M. S. (2018). *Sirijskij krizis v transformiruyushchejsya sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij*. Habilitation Thesis. [Syrian Crisis in the Transforming System of International Relations]. Moscow. 882 p.

Hodinskaya-Golenishcheva M. S. (2016). Terrorizm v Sirii segodnya i zavtra [Terrorism in Syria Today and Tomorrow]. *Azia i Afrika segodnya*. 2016. № 1. S. 7–14.

Hodinskaya-Golenishcheva M. S. (2018). Sirijskij krizis v transformiruyushchemsya miroporyadke: rol' emigrantskih oppozitsionnyh struktur [Syrian Crisis in the Transforming World Order: the Role of Emigrant Opposition Structures]. *Azia i Afrika segodnya*. 2018. № 2. S. 11–15.

THE QATARI-TURKISH ALLIANCE AND SAUDI ARABIA: THE STRUGGLE OF ISLAMIST PROJECTS IN SYRIA

Abstract. The article discusses Islamist projects promoted by Saudi Arabia and the Qatari-Turkish Alliance to strengthen their positions in Syria. The Saudis are focused on conservative Salafi Islamism, while Qatar and Turkey adhere to the moderate ideology of Islamism Muslim Brotherhood. Since the beginning of the crisis, the struggle between the competing forces has been unfolding within the opposition structures (the Syrian National Council, the National Coalition) and in the theater of operations, where there is a support for certain military formations loyal to 'Pro-Saudi' or 'Pro-Qatari' representatives of the opposition. The struggle of the Qatari-Turkish Alliance and Saudi Arabia has led to a significant weakening of the positions of Qatar and Turkey in the negotiation process, however Doha and Ankara continue to maintain control over numerous armed groups of moderate persuasion.

Keywords: Qatari-Turkish Alliance, Saudi Arabia, Islamism, Syria, project, Muslim Brotherhood, Salafism.

Timur R. Khairullin,

junior research fellow, Center for Civilizational and Regional Studies,
Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences
(30/1, Spiridonovka Str., Moscow, 123001, Russian Federation).
E-mail: jumglaw16@yandex.ru

